

УДК 93/94

DOI 10.18101/978-5-9793-1755-7-77-79

**МЕЖДУНАРОДНЫЕ СВЯЗИ
КРАСНОЯРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
СО СТРАНАМИ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА В КОНЦЕ 1980-х — в 1990-х гг.**

© **Суржко Антон Валерьевич**

ассистент,

Сибирский федеральный университет

Россия, г. Красноярск

surzhkoanton@yandex.ru

Статья посвящена развитию международного сотрудничества Красноярского государственного технического университета со странами Дальнего Востока — Китаем, Японией и Монголией в конце 1980-х — в 1990-х гг. Рассматриваются вопросы становления и расширения межвузовских научных связей, обмена опытом в организации совместных исследований, участия ученых одного из ведущих красноярских вузов и их коллег из азиатских государств в международных научных съездах, конференциях, семинарах и других мероприятиях.

Ключевые слова: КГТУ, высшее образование, научные связи, международные связи, российско-китайские отношения.

**INTERNATIONAL RELATIONS OF KRASNOYARSK STATE TECHNICAL UNIVERSITY
WITH FAR EAST COUNTRIES IN THE END OF THE 1980s — 1990s**

Anton V. Surzhko

Assistant Lecturer,

Siberian Federal University

Krasnoyarsk, Russia

surzhkoanton@yandex.ru

The article is devoted to the development of international cooperation of the State Krasnoyarsk Technical University with the countries of the Far East — China, Japan and Mongolia in the late 1980s - 1990s.

Keywords: KSTU, higher education, scientific, medical communication, Russian-Chinese relations.

Начиная со второй половины 1980-х гг. ведущие вузы СССР получили возможность активно развивать международное сотрудничество с зарубежными научными и образовательными организациями, опираясь на внешнеполитическую концепцию «нового политического мышления», подразумевающую деидеологизацию внешней политики, ее большую открытость, а также расширение международных контактов и связей. Красноярский политехнический институт (в 1993 г. он был переименован в Красноярский государственный технический университет — КГТУ), будучи одним из лучших технических вузов Сибири, не остался в стороне от данных процессов. Вскоре были установлены связи со многими учебными и научными учреждениями стран западного мира [Петрик, 2013, с. 212].

В то же время особое место красноярский вуз уделял развитию международных связей с государствами Дальнего Востока. Это видится особенно актуальным в связи с т.н. «восточным поворотом» в российской внешней политике. Так, еще в 1986 г. М. С. Горбачев, выступая во Владивостоке, дал подробную характеристику ситуации в АТР и сформулировал задачу формирования там всеобъемлющей системы безопасности, что ознаменовало начало нового, азиатского, вектора в международной политике России [Лукин, 2014,

с. 10]. В общих чертах этот курс продолжали и последующие руководители Российского государства, а поддержку ему выражал ряд авторитетных государственных деятелей, например Е. М. Примаков [Лукин, 2014, с. 439].

В конце 1980-х гг. завершился процесс нормализации отношений Советского Союза с Китаем [Лу, Дацышен, 2019, с. 127]. Это не могло не сказаться на развитии связей одного из ведущих вузов Красноярского края с восточным соседом. Знакомство КПИ с Китаем началось в 1988 г., когда он принял участие в международной выставке «Наука и техника в СССР», которая прошла в Пекине [Политехник, 1988]. Уже в 1989 г. институт посетили три делегации из институтов Академии наук провинции Хэйлунцзян, целью которых было обсуждение вопросов создания совместного предприятия. Итогом этих поездок стало подписание двух соглашений и протокола намерений о сотрудничестве [Политехник, 1989]. Стороны высказали друг другу добрые пожелания, которые подкрепили установление деловых и экономических связей.

Следующий год оказался еще более продуктивным. В июне 1990 г. делегация красноярского института посетила столицу провинции Хэйлунцзян г. Харбин. Пребывание российской делегации совпало с проведением всекитайской выставки «Ярмарка для развития торгово-экономических связей КНР с СССР и странами Восточной Европы». Благодаря этому удалось заключить договоры с торговым объединением Шэньчжэнь и Цзилинской внешнеэкономической компанией, а также достигнуть предварительной договоренности с гонконгской фирмой «Ди Джи Чен» [Политехник, 1990]. Более того, с Хэйлунцзянской академией наук в итоге было заключено пять протоколов намерений вместо запланированного изначально одного [Политехник, 1990]. Уже в сентябре китайские ученые нанесли ответный визит в Красноярск, где в числе прочих мероприятий посетили кафедру профессора Б.П. Соустина. В результате визита состоялся обмен научными идеями и разработками, а также были достигнуты договоренности о проведении совместных научных изысканий [Политехник, 1990].

Итог этих встреч окончательно оформился лишь в марте 1993 г., уже после распада СССР, когда делегация КГТУ побывала в Китае [Петрик, 2013, с. 212]. В результате поездки был заключен договор о многостороннем сотрудничестве с Харбинским научно-техническим университетом и установлены тесные контакты с одним из ведущих вузов КНР — Харбинским судостроительным институтом. Заключенные договоренности подразумевали сотрудничество в учебной, научной, культурной и коммерческой областях, а также обучение китайцев русскому языку в КГТУ [Там же].

Разумеется, в условиях «восточного поворота» китайцы были не единственными партнерами КГТУ. Так, начало 1990-х гг. ознаменовало собой активизацию связей России с Японией, когда японское руководство пришло к выводу о необратимости демократических преобразований в России и укрепилось в надеждах решить давний территориальный вопрос [Торкунов, 2017, с. 489–490]. Красноярский вуз сумел грамотно воспользоваться динамичным и взаимовыгодным развитием российско-японских отношений и значительно углубить свои контакты со Страной восходящего солнца, представители которой еще в 1991 г. посетили международный симпозиум по химии ударных волн, состоявшийся в Красноярске [Политехник, 2006].

Одним из первопроходцев в этом вопросе стал декан инженерно-физического факультета КГТУ В. Славин, посетивший Саппоро в апреле 1995 г. и выступивший на научном симпозиуме. Отмечалось, что японцы проявили большой интерес к работам красноярских специалистов, представленных на симпозиуме [Политехник, 1995]. В начале 1998 г. Японию в составе большой делегации Красноярского края посетил ректор КГТУ С. А. Подлесный, обсудивший вопросы сотрудничества в области науки с представителями посольства [Политехник, 1998]. В ходе этих бесед японцы вновь проявили интерес к ряду

научных направлений, обменялись материалами в надежде на подписание соглашения о сотрудничестве. Также С. А. Подлесный побывал в частном вузе WASEDA, Институте физико-химических исследований RIKEN и ряде других организаций [Политехник, 1998].

КГТУ получил опыт научного сотрудничества с университетами и НИИ Японии в рамках программ Красноярского научно-образовательного центра высоких технологий (созданного совместно с Институтом физики СО РАН, КГУ и Сибирской аэрокосмической академией) и сумел установить постоянные деловые контакты с университетом Токио и исследовательским институтом АКИТА, активное научное взаимодействие с Токийским технологическим институтом [Политехник, 1998]. В 1999 г. партнером КГТУ стал японский университет Тзукуба [Политехник, 2006].

Еще одним восточным соседом, с которым КГТУ начал активное сотрудничество, стала Монголия. В 1996 г. удалось подписать соглашения о сотрудничестве с Монгольским техническим университетом и Монгольской станцией сигнализации и связи в Улан-Баторе [Политехник, 2006]. Вскоре началось развитие бизнес-контактов вуза с этой страной. Это представляется особенно ценным в связи с тем, что после распада социалистической системы российско-монгольские отношения переживали затяжной спад. Сохранение и поддержка немногочисленных контактов позволили выйти двусторонним отношениям на уровень всеобъемлющего стратегического партнерства уже в новом тысячелетии [Батунаев, Григорьева, 2019, с. 109].

В качестве вывода отметим, что международное сотрудничество Красноярского государственного технического университета с государствами Дальнего Востока в конце 1980-х — 1990-х гг. развивалось достаточно динамично, международные связи устанавливались по возрастающей. Оно весьма благоприятно сказывалось на качестве учебного процесса, научной работы и культурного обмена. Различные преподавательские и научные школы взаимно обогащались, участвовали в совместных проектах и исследованиях, а молодежь получала уникальный опыт межкультурного взаимодействия. Сформировавшиеся в это время международные связи КГТУ получили активное развитие в новом тысячелетии.

Литература

1. Батунаев Э. В., Григорьева Ю. Г. Российско-монгольские отношения: от спада до всеобъемлющего стратегического партнерства // Известия Восточного института. 2019. № 3(43). С. 98–109.
2. Лу Ч., Дацышен В. Г. Россия и Китай в 1990-е годы: от «дружественных отношений» через «конструктивное партнерство» к «стратегическому партнерству» // Современная научная мысль. 2019. № 1. С. 127–135.
3. Лукин А. В. Поворот к Азии. Внешняя политика на рубеже веков и ее активизация на восточном направлении. Москва: Весь мира, 2014. 640 с.
4. Петрик В. В. Международные связи Красноярского государственного технического университета в первой половине 1990-х гг. // Трансформация научных парадигм и коммуникативные практики в информационном социуме: сборник научных трудов конференции. 2013. С. 212–213.
5. Политехник. 1988. 29 июня. № 22 (854). С. 1.
6. Политехник. 1989. 5 апреля. № 13 (880). С. 4.
7. Политехник. 1990. 3 октября. № 13 (914). С. 1.
8. Политехник. 1998. 5 марта. № 2 (983). С. 1.
9. Политехник. 2006. Март. № 6–7 (1134–1135). С. 1–3.
10. Торкунов А.В. Внешняя политика России. 1991–2016. М.: МГИМО-Университет. 2017. 538 с.